

СЕВЕРНЫЙ ГОРИЗОНТ

Евгений Мишкин
2022

Евгений Мишкин
Северный горизонт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68618618

SelfPub; 2022

Аннотация

История о жизни жителя одного северного и холодного города.
Его проблемах, мыслях и мечтах...

Содержание

Часть 1. Трое в кабинете, не считая врача	4
Часть 2. Секретные материалы.	13
Часть 3. Глубокое синее море	22

Евгений Мишкин

Северный горизонт

Часть 1. Трое в кабинете, не считая врача

В нашем северном городке царила осень. И это была отнюдь не та пора, которой так восхищался наш великий русский поэт. На дворе был холодный ветер, лужи и редкий снег, переходящий местами в морозящий дождь. С деревьев облетела листва, и они стали похожи на клешни сказочных созданий, торчащие из-под земли. Погода за окном в это время года, как мне казалось, очень подходила для съемок фильмов ужасов, или чего-нибудь, связанного с атакой злых монстров после ядерной войны. Вот-вот во двор выбежит дяденька с мегафоном и прокричит: «Снято!».

За каждым углом этого киношного пейзажа жителей нашего города поджидали (нет, не ужасные создания и не «сталкеры») незаконные микробные формирования, готовые от нечего делать растерзать любого, кто пренебрегает теплой одеждой и витаминами.

Проснувшись утром в пятницу и почувствовав жар с неприятной болью в горле, я решил, что в одиночку с этой

«бандой» мне не справиться. Не вставая с кровати, я включил телевизор. На экране возникли кадры из знакомого мне фильма.

– Достучаться до небес, – вспомнил я. – И кто такие фильмы с утра крутит?

Прозвучала фраза одного из героев: «Не видели никогда море? Так поспешите!»

– Спешим, спешим! – Ответил я вяло персонажу из кино и чихнул. – «Сейчас вот только валенки наденем, и сразу на море пойдём!»

Рука ухватила за телефон.

– Игорь Александрович, здравствуйте! – Мне пришлось приглушить звук телевизора.

– Добрый день! – Отозвался мой руководитель.

– Я тут заболел. Сегодня хочу побыть дома, – робко сказал я и почувствовал, как немного гнусавлю.

– У нас сегодня комиссия приезжает из Департамента с проверкой! Людей и так мало! А работы много! Хотите дома отсидеться?

– Да, только сегодня отлежаться бы, – мне пришлось соврать, – в понедельник буду, как штык».

Принимается! Лечитесь! А то Вы и меня заразите! Не хватало ещё с температурой ходить! Мало мне, что ли, забот с Вами и вашим отделом?!

Я услышал стрекочущий звук, и в трубке пошли короткие

гудки.

–

С начальством договорились, теперь надо договориться с медиками.

Набрав заветный номер регистратуры, стал ждать ответа.

– Регистратура, слушаю Вас... – Еле слышно откликнулся женский голос на том конце провода.

– Мадам, записаться мне надо к терапевту! – Громко заявил я.

– Номерки есть на понедельник! Будете записываться? – звонко ответила Мадам.

– Я работаю. У меня температура, боли в горле. Мне бы надо на сегодня, больничный нужен...

– Эм... Подходите в регистратуру с паспортом и полисом – отправим Вас в доврачебный кабинет, – успокаивает Мадам.

Я согласился, попрощался и положил трубку.

– Всё-таки медицина в нашем городе есть, раз, несмотря на отсутствие номерков, меня оперативно определили на осмотр. – Пронеслось в голове.

Последствия объединения и оптимизации медицинских учреждений давало о себе знать, и я, как пациент в данном случае, всегда готовился к худшему, но довольный, что вопрос решился с визитом к врачу, я оделся, не взирая на слабость, взял ключи от машины и вышел во двор. Ощущая холод всем своим уязвимым телом, я лениво добежал до машины. Сев в салон своего старого «Фокуса», я снял перчатки,

потер руки друг о друга и согрел их своим дыханием, затем повернул ключ зажигания в замке. Автомобиль «чихнул», завелся, из-под капота послышался свистящий звук, переходящий в шелест. Из воздуховода пошёл странный запах.

– Твою мать! Только на той неделе бензонасос менял и стойки. Теперь вот опять, какие-то проблемы» – сипло произнес я. – Вместе лечиться поедем, старичок.

Моя машина выехала со двора на улицу. Дорогу мне преградил ряд из автомобилей. Я увидел красный глаз светофора с цифрой: «50», которая уменьшалась с каждой секундой.

– О, Господи! Да кто придумал эти светофоры?! И почему мы так долго стоим? Создается впечатление, что мы не в маленьком городке, а в центре Токио!

Полностью свободный и замерший перекресток переходила одинокая бабушка с палкой, когда зелёный светофор неожиданно прерывисто замигал, она суетливо засемила по улице.

– Такая лайф, бабуля! Такая лайф! – Развел я руками и, ощутив комок в горле, прокашлялся. Несмотря на долгие интервалы ожидания каждой из сторон участников движения, всем из них отводилось довольно мало времени, особенно пешеходам.

В зеркале заднего вида показалась машина лазурного цвета. Огромный хромированный ромб красовался между её фар. Несмотря на небольшие лужи и грязь, она была очень чистой и буквально светилась своим ярко-синим цветом.

– Новенькая...синенькая,» – улыбнулся я, – как море...

Перед моими глазами возникло волнующееся море: «Ш-ш-ш-ш-ш, ф-р-р-р, ш-ш-ш-ш-ш, ф-р-р-р». «А! А! А!» – вторили ему чайки. Я ощутил теплый и соленый ветер, солнце ласкающее лицо...

Гудок сзади и мигающие фары «Рено» прервали мое видение. Уже горел зеленый.

– Да еду, еду! – Крикнул я, не узнав своего хриплого голоса, и с пробуксовкой проехал перекресток.

«Морская» легковушка устремилась по пятам и продолжила движение с моей скоростью. Увидев впереди «лежащего полицейского» и широкую, прямую и свободную проезжую часть, я медленно принял вправо и замедлился, чтобы проехать «полицейского» по диагонали. Как мне кажется, такой поочередный режим работы подвески меньше вредит ходовой, чем проезд сразу двумя колесами по прямой. В появившееся слева место внезапно устремилась «Реношка». Мой свободный слева коридор для диагонального хода был заблокирован, и наши автомобили натолкнулись парой колес на препятствие, совершив синхронный кивок, как будто отвечая невидимому командиру: «Так точно! Будет сделано!». Лазурная «колесница» обогнала мою машину слева и продолжила путь дальше, впереди меня, не меняя направления.

– Вот дурачок! Вроде взрослый, с правами. Куда так то-

ропится, да ещё и перед «полицейским»? Вместе могли бы проехать по диагонали! Так нет! Ни себе, ни людям! – Сокрушался я сквозь головную боль.

– Хотя чего я его ругаю? Может у него жена рожает,... Или съел что-нибудь не то...

Добравшись до больницы, я взял карточку в регистратуре и направился в «доврачебный» кабинет. Меня встречала очередь из четырех-пяти человек. Вся компания уныло вздыхала, переглядывалась и смотрела с ожиданием на заветную дверь «нашего» кабинета. Боль в горле напомнила о себе. Я занял очередь и стал ждать...

Обслуживание происходило крайне медленно – минут по пятнадцать-двадцать на человека. Сам начал чувствовать, как раздражение и негодование обслуживанием в стиле «торопицанекуда» от окружающих постепенно переходит ко мне. Через полчаса ожидания после нарастающего перешёптывания своих коллег по несчастью о столь медленном врачебном процессе, решил заглянуть за кулисы лекарского штаба.

Я увидел перед собой странную картину. В кабинете сидели две дамы в белых халатах: одна молодая, другая – в возрасте. Женщина постарше, тётя-врач, мерила давление у пациента и о чём-то его спрашивала. Вторая, молоденькая леди в очках, молча и отстраненно смотрела в монитор и гоняла колесико «мышки» взад и вперед. На линзах её очков

отражалась картинка монитора. Создавалось такое впечатление, что она просто зашла в этот кабинет на пару минут, проверить почту. Удостоверившись, что виновником очереди уставших и возмущающихся людей является всего один работающий в кабинете врач, закрыл дверь. Не желая портить себе настроение, молча и безропотно стал ждать своей очереди.

– Ладно, хотя бы один врач принимает...Ещё чуть-чуть осталось потерпеть, и всё свершится! – Успокаивал я себя.

Положение усугубляется постоянно лезущими без очереди «простоспрашивателями», которых приходилось отгонять от заветной двери, как пчёл от крынки с мёдом. Время шло, моя очередь медленно, но верно подходила... Я уверенно и стойко нес свой караул возле врат «вспомогательного» кабинета, несмотря на нарастающую температуру и ломоту в теле, и ждал заветного часа... Внезапно я увидел боковым зрением, как по направлению к «доврачебному» кабинету уверенной и стремительной поступью в верхней одежде, не обращая ни на кого внимания, двигается высокая немолодая женщина. Как тихо гудящий и стрекочущий танк, пробиралась она по холлу больницы быстрым ходом, готовая раздавить любого, кто встанет у неё пути. Молча, шелестя «гусеницами», она подкатила к двери кабинета. Мгновение, и её руки коснулась дверной ручки... Тут я ощутил, как замедлилось время... Я почувствовал свое дыхание, по спине пробежал холодок, сердце быстро затрепетало, разгоняя кровь

по телу, давая ему энергию для возможного столкновения с противником.

– Жалко, гранатомёт дома оставил... – подбодрил я себя. Сглотнув слюну и взяв волю в кулак, я рванул вперед:

– Здесь очередь! Вы куда? – Робким и дрожащим голосом воскликнул я.

– Я – врач! Я к себе в кабинет!» – проревела «бронированная» дама с яростно налившимися кровью глазами.

Я опешил: «Вот те на, вот это врач! Полдень на носу – а у неё рабочий день начинается! Да ещё и с такой агрессией, без бахил и в верхней одежде!».

– А это Ваша коллега? – Спрашиваю я, по-идиотски просунув голову в кабинет.

– Ага! – Выглянула тётя-врач из –за спины очередного пациента.

–Так, – пронеслось в голове, – их сейчас трое, одна пусть себе «занимается» компьютером, а вторая будет помогать принимать пациентов, работа пойдет быстрее. Хотя это может быть и сменщица – тогда попасть к ней не очень желательно.

Дождавшись своей очереди – зашёл в кабинет. Картина в кабинете стала походить на творения Сальвадора Дали: теперь молоденькая дама в очках переместилась от компьютера к ширме и стала водить пальцами по экрану мобильного телефона, видимо, ставя очередные рекорды со «Злыми Птичками», а мадам-панцер, заняла освободившееся место

и стала делать то, что делала до неё молодая фройляйн, а именно, мучить электронного «грызуна».

– Вот это работнички, – подумал я, – совсем себя не жалеют!

– На что жалуетесь? – Мягко спросила тётя-врач и отвлекла мой взор от сюрреалистического пейзажа.

Она расспросила меня о моей хвори, измерила температуру, пульс, давление, от руки написала традиционный рецепт о теплом питье, аспиристине, покое, молча внесла что-то в карточку, медленно заполнила больничный, дала номерок на повторный приём и отпустила с Богом.

Переступив порог медицинского учреждения, я не стал особо переживать о произошедшей ситуации, да и мое недомогание давало о себе знать. «Ничего, всякое бывает, тем более кабинет «вспомогательный»... Мгм... «доврачебный». Уж такого произвола у моего участкового врача не будет» – пробубнил я себе под нос, доковылял до дома и рухнул в кровать....

Ворочаясь в кровати с температурой, я думал о своей работе: за мой «больничный» я получу в награду ворох незавершенных задач, которые в моё отсутствие делать некому. Тем не менее, выходные в постельном режиме прошли незаметно.

Часть 2. Секретные материалы.

«Дилинь-дилинь...

ДИЛИНЬ-ДИЛИНЬ!...

ТТТТТТТТТТТТ!

БТТТТТТТТТТТ!»

– Чертов будильник, да угомонись ты уже! – Говорю я вслух сквозь сон, как будто мой телефон живой и прекратит звенеть, если я его попрошу.

– Ах-да! Сегодня же понедельник, мне идти на повторный приём. С завтрашнего дня надо выписываться. – Я взял телефон в руки, прошёл на кухню и нажал на кнопку чайника. Чайник медленно зашипел. По телефону я решил посмотреть музыкальный клип, чтобы взбодрить себя. Перед клипом пошла какая-то реклама с участием молодой бегущей мулатки в бикини на фоне золотистого пляжа. Что там рекламируют я так и не понял: то ли духи, то ли газировку. Для меня не важен был объект рекламы. Я стоял неподвижно и глядел на голубое море и светлый песок. Чувствовал, как приятно утопают ноги в теплом песке, как приятно море ласкает слух.. «Ш-ш-ш-ш-ш, ф-р-р-р». Прозвучал щелчок, бурлящий чайник замер. Я налил кружку чая и быстренько выпил её. Захватив больничный, ключи и бахилы, я направился в больницу.

Во дворе мой «американец» покрылся легким покрывалом снега. Казалось ещё чуть-чуть, и я услышу храп из-под этой импровизированной простыни. На боку виднелась выгоревшая наклейка в виде бабочки с красно-зелеными крыльями, закрывающая очередную вмятину. Краска на кузове также выгорела и местами отслаивалась, обнажая рыжих «жучков», пожирающих металл. На лобовом стекле зияла трещина.

По лицу бегал пронизывающий холодный ветер. Нос и губы быстро замерзли. Я открыл скрипучую дверь, сел в ветхий салон и попытался запустить мотор... Стартер лениво вжикнул и казалось остановился на пол-оборота... Ещё попытка... Тишина. Я начал грешить на аккумулятор. Потратив время на подключение дополнительной батареи и танцы с «бубном» вокруг капота своего мертвого «питомца», я совсем отчаялся.

– Хоть бы кто-нибудь попался рядом с заведенной машиной!

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилась фамилия моего руководителя.

– Я сегодня на прием и на выписку, Игорь Александрович! Мне было очень плохо, пришлось взять больничный на пару дней...» – начал я тараторить.

– Во-первых, здравствуйте! – Нравоучительным тоном заявил руководитель.

– Да... Добрый день... – недоумение сорвалось с моих губ.

– Во-вторых, комиссия из Департамента провела проверку на выходных.. И знаете, что?

– Что?

– Что?! Что?! В акте по вашему отделу, и по Вам в том числе, очень много замечаний. Готовьтесь давать пояснения. В Департаменте намекнули, что у Вас подозрительно мало работы. Так что будем думать, чем ещё Вас догрузить. Когда Вы сказали, Вас выписывают?

– Завтра на работу... Могу сегодня, подъехать, Игорь Александрович... – Уныло ответил я.

– Вот и отлично! – Радостно сказал «ИА» и опять бросил трубку.

Одним дисциплинарным взысканием мне не отделаться, – передо мной находился мой старый занесенный снегом «пепелац»...

– Да заводись ты уже, зараза! – Раздосадовано крикнул я и ударил колесо ногой. Послышался глухой звук, я почувствовал внезапную боль в ступне и схватился за ногу.

– Ай,..! – Выругался я нецензурно. Проходящая рядом девушка с коляской, укутанная в теплый шарф, в недоумении остановилась и уставилась на меня. Не отрывая рук от больной ноги, я также замер. В одной руке у меня был телефон, в другой – нога. Как два суслика, выглядывающие из нор, мы смотрели друг на друга.

– Не.. Не.. Заводится... – Вполголоса произнес я.

Девушка молча отвернулась и пошла дальше быстрым шагом, толкая впереди коляску.

Боль в ноге быстро прошла, мне пришлось выпрямиться и, не выпуская из рук телефона, вызвать такси. Экран телефона очень плохо отзывался на нажатие ледяных пальцев. Опять созерцая привычную очередь, похожую на живую гигантскую гусеницу, в мрачном освещаемом тусклыми лампами больничном коридоре, я особо не удивился.

– В это время много людей болеют. Благо визит мой запланирован, врач участковый с помощником, да и люди на выписку. Сейчас эта гусеница быстро в бабочку превратится, и глазом моргнуть не успею, – размышлял я про себя.

Мои благоприятные прогнозы на сегодняшнюю очередь постепенно таяли, когда время на обслуживание пациентов стабильно держалась на уровне 15-20 минут на человека.

– Да что же они там делают-то такого? – То и дело задавался я вопросом, периодически отвлекаясь на сплетни стоящих рядом бабушек. – По талону норматив на человека – 3 минуты!

Уныло тыкая пальцами в экран телефона и размышляя о своем месте в этом мире, я спалил более часа своей жизни и всё-таки вышел на финишную прямую. На горизонте маячило долгожданное освобождение от больничного плена. Я шагнул из темного коридора в яркое ослепляющее пятно дверного проема кабинета, как грешная душа ступает в Рай-

ские врата. Передо мной сидели три женщины средних лет за одним столом. Их белые халаты, похожие на мантии слушателей какого-то небесного суда, сверкали при свете кабинетных светильников.

– Странно, что так медленно идёт прием, ведь врачей аж целых трое в кабинете?.. – Задумался я.

– Фамилия! – Прервал меня первый «судья».

Я назвал. Первая женщина держала возле себя коробку с карточками, и после того, как я назвал свою фамилию, начала, не торопясь, искать мою карточку.

– Так... Так.. Как ещё раз Ваша фамилия?

Я повторил.

– Первая буква «В»? – Спросил «судья».

– Первая «Б»! – Ответил я.

– А Вы точно карточку брали?

– Точно! Прием же повторный! Ищите внимательно!

– Так, так... Так, так... «А»... «Б»... Гм... А! Вот она! –

Воскликнул первый «судья» после того, как на поиски ушло несколько минут, и, достав карточку из коробки с удовлетворением на лице, передал её с важным видом второму «судье», медленно протягивая руки, как будто передавал важную археологическую находку.

– Наверное, этот врач здесь находится специально, чтобы искать карточки. Этакий, «Врач-поисковик», или «Архивариус». Чему только в медколледжах не учат? – Хотелось мне сказать вслух, но я удержался.

– Как самочувствие? – Поинтересовался второй «судья», повертев в руках мою карточку.

– Врач – дознаватель, – нервно хихикнул я про себя.

– Нормально! – Ответил я. – Хочу выписаться!

– Температура? – Начал пролистывать карточку второй «судья».

– Нормально!

– Горло болит?

– Нет.

– Точно?

– Точно!

– А флюорограмму когда делали?

Я задумался.

– Что-то я листочка с «флюшкой» не вижу! – «Судья» опять начал листать карточку.

– Не помню. В том году, по-моему...

– Надо сделать новую! – Воскликнул мой собеседник.

– Понятно...

– Анализы сдавали? Кровь, мочу?

– Да! Сдавал!

– А когда? Сегодня, с утра!

– Что-то я результатов не вижу, – женщина в белом халате взяла трубку телефона и набрала номер.

– Олечка, алло! Тут вот пациент у нас анализы сдавал.. и .. ничего не вижу... Так... Ага... Да Поняла... Ещё не успели... Хорошо... Да... У меня всё хорошо... Ире, привет

передавай.. Да... Пока!

– Так, а что у нас с прививками? – Обратился ко мне «Врач-дознатель», положив трубку.

– Чего? – С недоумением спросил я.

– Прививки, когда делали? От гриппа, гепатита? Сертификат о прививках где Ваш?

– Так.. это.. от гриппа.. не делал.. А от гепатита в детстве делали... Вроде только один раз прививают от гепатита, – возмутился я.

От гепатита прививки постоянно надо делать! – Заявил «Дознатель». – Сделаете флюорограмму и прививки! Вот направление! Где больничный Ваш?

– Вот! – Радостно отозвался я, протянул больничный и подумал: «Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки!»

Второй «судья», выхватив мой больничный, вместе с карточкой передал его третьему «судье».

Мне оставалось только смотреть и ждать, пока третий «судья» молча под чутким присмотром двух жадных сияющих пар глаз «Архивариуса» и «Дознателя» деловито вносит данные в карточку и заполняет больничный лист. «Врач-секретарь»... В царящей тишине кабинета в длительном ожидании заветных документов можно было услышать, как ручка «Секретаря» скребет по листу бумаги, неспешно выводя букву за буквой.

– Вот это разделение труда, – подумал я, – дядюшка Форд

бы до такого никогда не додумался...

– Держите Ваш больничный! – С улыбкой произнес третий «судья».

– Спасибо! – Воскликнул я и увидел три сияющих лица, которые были наполнены чувством исполненного долга. Ведь каждый из них выполнял свою, может быть, и узкую, но очень важную функцию.

– До свидания! – Сказал я и направился к выходу.

– До свидания! Только сделайте «флюшку», а то у Вас старая уже скоро кончится! – Напомнил мне вслед второй «судья».

– Обязательно! – Пообещал я. – Обязательно!

Я поторопился на работу. Меня ждала хорошая экзекуция. Я видел перед глазами, как начальник потирает руки и ожидает в предвкушении, как он возьмет за рога очередного «козла отпущения».

После тяжелого дня, развалившись на кровати, я вспомнил, о том, что произошло за те несколько дней в больнице. У нас в городе многие, в том числе и представители администрации, говорят, как у нас мало врачей, как их трудно найти, как они работают на 2-3 ставки, как им тяжело, как они мало зарабатывают и как много работают. По телевизору мои мысли перебивала очередная передача о «паранормальных» явлениях:

– В ночь на 23 сентября... сторож склада Иванов... сия-

ющий объект в ночном небе...не смогли дать объяснение...

Я выключил телевизор. Очутившись во мраке комнаты, я невольно задумался:

– Может врачи, которых я встретил в нашей городской больнице – не врачи вовсе?...

Меня отвлекли внезапные резкие блики на тёмной стене ядовито-зеленоватого цвета – на электронных часах высветились цифры «2», «3» и два ноля.

– Ладно, завтра опять на работу, – сказал я себе, повернувшись на бок и накрывшись одеялом. – Может, я чего-то не понимаю...

Часть 3. Глубокое синее море

Прошёл год. Ничего в моей жизни не изменилось: на работе ворох проблем не уменьшался, мой древний «Фокус» работал по настроению, а руководитель так и не научился говорить «До свидания». Жизнь не изменилась, за исключением одного «но»... Я встретил свою вторую половинку по имени Елена. Эта худая голубоглазая блондинка невысокого роста пленила меня с первого взгляда. Её тонкий и нежный голосок сводил меня с ума. А глаза! Ради этих голубых глаз я готов был продать душу Дьяволу!

Проснувшись с утра, я пожаловался своей пассии на боль в локтевом суставе. Знакомая с моими больничными похождениями Лена с улыбкой заявила:

- Ты же знаешь, что делать в подобных случаях!
- Если хочешь быть здоров...
- Именно! – Перебила она меня, встала с кровати и направилась к двери, кокетливо виляя бедрами.
- Ах, чертовка! Ну, погоди, сегодня вечером в кровати мы с тобой проведём воспитательную беседу! – улыбка засияла на моём лице.

Взглянув на часы, я осознал, что опаздываю на работу. Ещё одного опоздания шеф мне не простит! Я быстро оделся и выбежал в коридор. Моя любовь встретила меня вопро-

сом: «Ты чего за тепло не платишь?»

– В смысле? Каждый месяц плачу исправно! – возмутился я.

– Взяла квитанцию вчера за тепло, а тут долг большой. На, сам посмотри!

Я взял бумажку с цифрами. Внизу маленькими буквами было напечатано, что мой дом, находясь в составе управляющей компании, задолжал по теплу пять тысяч рублей на квартиру. При этом не было указано ни периода начислений, ни расчета, а лицевой счёт был другим.

– Вот гады! Ну, нам же обещали, что такого не будет больше! Когда уже этими «вымогателями» прокуратура займется!» – выругался я.

Лена покраснела. Я небрежно свернул счёт и положил его в тумбочку. Послав своей половинке воздушный поцелуй, я выскочил из дома и побежал на работу. Полдня пролетели незаметно.

– Весь день, как белка в колесе. – И опять проснулась боль в суставе. Я достал телефон из кармана, нажал на кнопку «Питание». Телефон с мягким щелчком ожил и на фоне пейзажа с пальмами и морем показал текущую дату: «4 октября. 12:28». Я перевел взгляд с даты на фоновую картинку: сначала на пальмы, потом на море... Очередные «морские» мысли полезли в голову.

– Так, – сказал я сам себе, – звоним в больницу.

– Регистратура!» – слышался мне знакомый голос.

– Мне бы записаться к хирургу!

– На 18 октября!

Я молчал.

– Алло! Записываться будете? Как фамилия Ваша?

– Слушайте, у меня сустав болит, мне куда – к хирургу?

– А причём тут хирург? Вам – к травматологу!

Я обнадежено согласился: «Большая очередь к хирургу, но надеюсь, у травматолога прием будет ближе к сегодняшнему дню».

– Тоже на 18 октября! На 15:00!

– Хм... Так до 18 октября и помереть можно... Это ж через две недели.. – Кныло возмутился я.

– Не надо мне претензии предъявлять, молодой человек, – заявила моя собеседница, – что у Вас с суставом: распух, покраснел, болит сильно? Если что срочное, подходите в регистратуру с паспортом и полисом!

– Да, нет, пока не распух, просто больно, когда рукой двигаю.

– Так Вас записывать на 18 октября?

– Да...

Я попрощался и положил трубку. Меня распирала злость.

– Почему, чтобы получить своевременную медицинскую помощь, я обязательно должен быть в критическом положении – прокралась мысль в моей голове. – Интересно, а руководитель нашей медицинской «корпорации», тоже своей очереди ждёт, когда ему к врачу надо? Или он на особом по-

ложении?

Моя фантазия включилась на максимум, взору открылась сцена для какой-нибудь юмористической передачи:

– Мужчина стоит рядом с окошком регистратуры в больнице.

– Девушка, мне к хирургу надо?

– На 18 октября!

– Так это ж через две недели?!

– Не надо мне предъявлять претензии!

– Девушка, Вы не поняли, у меня есть VIP-карта!

– Так, что ж Вы сразу не сказали? Карту давайте!

– На завтра на 12:45. Устроит?

– Да. Более чем!

Бабушка рядом вопрошает у мужчины: «А где можно такую карточку купить, сынок?». Мужчина отвечает: «Нигде, бабуль. Она только у главврача!».

Следующая мысль проявилась в моей голове: «А может быть у нас такие очереди на прием до двух недель, потому что главврач чем-то недоволен? Может ему зарплату выдают не как всем, каждый месяц, а... раз в два месяца, или раз в два года? Вот и нам приходится ждать приема так долго, до двух недель?»

В голове возникла следующая сценка в кабинете:

– Иван Петрович, разрешите завтра на работу выйти? Пациентов много!

– Сергей Валентинович, Вы на это неделе уже работали.

– Да, Иван Петрович! Но у нас много желающих к хирургу попасть!

– Сегодня какое число, Сергей Валентинович?

– 4 октября!

– Так... раз... два.. – Задумался Иван Петрович, перебирая пальцами. – Вот, 16 октября и принимайте своих пациентов... а лучше 18! Ничего, потерпят... Я же терплю!

Вдруг пронеслась ещё мысль: «А может быть просто в больнице остался всего лишь один хирург и один травматолог? И они сейчас в отпуске... Программа оптимизации штата всё-таки доползла до медиков? Правильно! Зачем нам хирурги и травматологи? Пусть лучше в кабинетах будет по три «терапевта», или молоденькие девочки, играющие на телефоне, или компьютере! Работа ради работы!»

Пошла третья сценка.

– Сергей Валентинович, я вызвал Вас для того, чтобы сказать, что у нас тяжелое положение. Надо затянуть пояса и выбрать людей на сокращение. Итак, мы посоветовались с Викторией Игоревной и решили Вас уволить.

– Как, Иван Петрович? В больнице всего два хирурга: я и Михаил Иванович! У нас же останется всего один хирург! Кто будет принимать больных, если он заболит, или уйдет в отпуск? Вы лучше свою Викторию Игоревну увольте, она у Вас всё равно ни черта не делает в кабинете, только губки надувает!

– А кто будет на звонки отвечать? Делать мне кофе? За-

писывать меня на встречи? Вы? У нас два хирурга! А секретарь всего один! Правильно, Виктория Игоревна? Виктория Игоревна томно кивнула.

– Свободны, Сергей Валентинович. Завтра приходите за расчетом! Виктория Игоревна, кстати, сегодня пойдете, поработаете в «доврачебный кабинет», так как раз компьютером заняться некому. И захватите свой телефон!

Мои размышления прервал неожиданно вошедший в кабинет «ИА»: «Отчёт Ваш по материалам где?!» – злобно процедил он. Я увидел, как зрачки его расширились, а на лице появилась грозная гримаса.

– Минуточку, Игорь Александрович, сейчас будет, – прозвучали нотки бляения из моих уст.

– Я его со вчерашнего дня жду! – Проревел начальник.

– Вы мне об этом отчёте только сейчас сказали, час назад! – Пришлось мне возразить руководству, чтобы защитить себя.

– Если я сказал о нём сегодня, значит, он должен быть готов вчера! – Гаркнул шеф и хлопнул дверью.

– Ехал бы ты, командир.... к себе домой, в Трансильванию... Зачем тебе мои отчеты, ты их всё равно не читаешь. Отчеты ради отчетов. Работа ради работы. – Прозвучало у меня в голове.

За дверью я услышал голос экономиста: «Игорь Александрович, пришла разнарядка по оптимизации из Департамента. Нам нужно сократить 50 человек. Я подготовила список.

Вот!

– А почему водители и ремонтники в списке? – Прогудел «ИА».

– А кого ещё «резать»-то? – Возразила экономист. – Мне, что ли, на улицу идти вместо них?

– А у меня тут подходящая кандидатура есть. На сокращение... – Радостно проговорил начальник.

– Себя сократи, вместе со своим Департаментом, – прошло через мои зубы.

За стеной кабинета в экономическом отделе слышался приглушенный крик: «Викуся, чайник скипел, иди пить чай!»

– Ну что? Людей сократили? Самое время и чайку попить! – Вскипела моя кровь в жилах.

Я глубоко вздохнул, сосредоточился и занялся своей непосредственной работой.

Опомнился я уже дома вечером, отдыхая на своем любимом ложе... Лена, набрав немного воздуха в грудь, неожиданно спросила меня, мягко и не торопясь произнося слова:

– Ты чего сегодня с утра побежал на работу, как угорелый? Даже не позавтракал».

– Опаздывал» – буркнул я.

– Так времени ещё много было?

– Это на машине много... А пешком – мало.

– Чего пешком-то? Машина сломалась?

– Да. – Моя грудь расширилась от тяжелого вздоха.

– Может новую купим, а? Наш сосед себе такую машину красивую купил! Вообще обалденная! Красненькая! Кажется... «Киа»! Такая, с большими «глазками»! – Она от восторга раскрыла глаза и попыталась показать эти «глазки».

– Какая машина-то, Лен?! Какие «глазки»?! – Возмутился я. – Во-первых, денег на машину нет. Мы же на квартиру откладываем. Забыла? Во-вторых, какая новая машина с нашими дорогами и снегом? Хорошо хоть мою старую иномарку не жалко, сколько раз я зимой на ней на брюхо садился. Все равно скоро на «пенсию» пойдет. И... вообще, у нас на дорогах то один алкаш на машине разобьется, то второй... Эм... Наркоман – в столб влетит. На дорогу выезжать опасно! Создается впечатление, что у нас ни полиции, ни этим... Как их?... Гаишникам! До этого вообще дела нет!... Какая новая машина?!

Она замолчала и потупила взор.

Потом прижалась ко мне и, положив мне руку на грудь, тихо и нежно сказала: «Давай уедем отсюда?»

– Куда собралась-то? – Ехидно воскликнул я.

– В Воронеж! У меня тетя там живет! Говорит, там работа есть! Дома новые строят! До Москвы 600 километров, до Черного моря 15 часов езды. Этот холод, темнота и унылые пейзажи меня заколебали уже. – Привстав, забубнила моя блондинка, глаза её засверкали.

– Ложись спать, лягушка-путешественница! – Перебил я

её. Губки возлюбленной надулись, она опять замолчала... Несколько секунд она смотрела на меня, стараясь мне что-то возразить, потом произнесла с досадой: «Сам ты... лягушка», – и бухнулась на кровать, повернувшись ко мне спиной.

– Сямь ти лигуська! – Начал я её передразнивать.

– Чёрт! – Вдруг меня осенило. – В понедельник закрытие периода. И опять эта рыжеволосая бестия из экономического отдела вместе с начальником будут мучить нас всех за то, что у нас упала производительность. А чего они хотели? Всех сокращали, большую часть передали на аутсорсинг! Вот теперь мучаются! Зато деньги сэкономили!... Надеюсь, меня не сократят... «Форд» просит денег на ремонт, а зарплата только через неделю. Придется ещё неделю пешочком. Продать его, что ли?.. Да ещё и с этими квитанциями за тепло разбираться... Рука опять разболелась...

За окном шёл редкий снег. Снежинки сверкали на фоне домов. «Проклятый снег, опять зимой лопатой махать во дворе придется, откапывать свой драндулет...»

В голове возникла пауза...

– Да ерунда всё это! Мелочи жизни! – Перебил я сам себя. – Главное – родные и любящие тебя люди. Люди, которые тебя окружают!.. Люди, которых ты любишь!... Надеюсь, в будущем всё у нас будет хорошо! И своя квартира будет, и новая «красненькая» машина, и медицина наладится, и дороги все залатают, и снег зимой везде уберут, и алкашей с

наркоманами всех вылечат...И... И не будет больше сокращений, и не будет больше пустой и бесполезной работы! Губернатор же сказал: «На Севере – жить!»... Вот и будем... Эх...«Жить»!

Я сразу вспомнил анекдот про коммунистическую агитацию в колхозе.

– Коммунизм на горизонте, товарищи!

– А что такое «горизонт»?

– Это линия, разделяющая небо и землю, до которой, как не иди, никогда не дойдешь!

У меня появилась улыбка на лице. – «Ну, не дойдем, так доедем... На снегоходе... У нас ведь Север».

Я повернул голову в сторону своей второй половинки. Моя муза лежала неподвижно на кровати, силуэт её освещали уличные фонари. «Ленка себя странно ведёт. Может она беременна?.. Наконец-то, я стану папой...», – я опять задумался. – Вот дурак! Зачем я ей нагрубил?

Я лег рядом с Леной и ласково обнял её. От её волос донесся фруктовый аромат.

– Лен... Лена... – Произнес я вполголоса во мраке комнаты.

– М-м? – Промычала она в ответ.

– Радость моя, вот скажи мне, из-за кого всё-таки началась Троянская война?

В ответ было только молчание, но я почувствовал, как возлюбленная улыбнулась.

Я закрыл глаза и подумал: «Надо завтра маме позвонить. Спросить, как там у неё дела. Наверное, деньги, которые я ей передавал, она давно потратила...»

Перед моим взором возник образ моей голубоглазой дамы.

– Давай уедем отсюда? – Пронеслось эхом в моей голове, потом ещё раз и ещё... Её мягкий и нежный голос гипнотизировал меня... Какие всё-таки у неё голубые глаза! Я концентрировался на них, они надвигались на меня, становились все больше и больше... За ними показалось голубое волнующееся море, сверкающие солнечные «зайчики» бегали по его поверхности... Оно приближалось ко мне, убаюкивало своим монотонным шумом и обволакивало меня. Я ощутил, как невесомо плыву по нему. Уже под покрывалом водной глади можно было разглядеть, как лениво зашевелились медузы и засуетились мальки...

– Рука болеть перестала, странно, – прозвучали мысли в моей голове.

Прищурившись от яркого солнца, я обернулся и посмотрел на берег. По нему в меховой шапке и пиджаке одиноко бегал мой руководитель и что-то искал в песке. Справа от него медленно сформировался пирс. По нему быстро в сторону моря двигался автомобиль, и через несколько секунд он бесшумно упал в воду.

– У этого чудика машина, как у меня, – подумал я. – И трещина такая же на лобовухе.

На морском горизонте передо мной гулко загудел еле видимый белоснежный лайнер, проступили яркие пятна буйков...Контуры образов медленно расползались. Водная поверхность начинала подпрыгивать и неестественно двигаться, принимая загадочные формы.

– Куда плывем? – Вдруг откуда-то сверху прозвучал голос Лены.

– Видишь впереди горизонт? – Мои глаза устремились вперед.

– Ага! – Откликнулась она.

– Туда и плывем, – улыбнулся я.